

Мэтр сцены и дебютант команды шоу-бизнеса Виктор Павлик – о зайцах, акулах, Аль Капоне, лёгком рэпе и даре божьем.

- **До того, как стать участником программы «Что? Где? Когда?», вы наверняка были зрителем. Поделитесь самыми ранними воспоминаниями.**
- Скажу вам честно: в детстве это была моя любимая программа. Естественно, ещё со старым, бессменным, царство ему небесное, ведущим. Эта сова, этот удар гонга, все те игроки... Я очень хорошо помню и Белкина, и Друзя. Любил и до сих пор люблю Бориса Бурду. Помню даже Игоря Кондратюка. И помню знаете кого? Владимира Орлова. Он тоже играл в своё время: думаю, году в 86-87-ом. Они даже приезжали играть в Тернополь. Я тогда ещё работал в филармонии, и мы там пересекались.
В детстве это была реально моя любимая игра. Последние лет 15 – честно скажу, уже не смотрел. Я смотрел в советские времена. Когда она была столь же непревзойдённой, как «А ну-ка, девушки» или «Голубой огонёк», например... Вы понимаете, о чём я говорю.
Несколько лет назад я выступал в музыкальной паузе. Только пел, не играл, но был настолько в азарте с командой... Пригласив меня играть, вы вернули меня к жизни. Мы буквально вчера разговаривали на эту тему с Аней Завальской: «Ой, а как же мы не отгадали алиби? Как же мы не угадали эти китайские палочки, чтоб отрабатывать улыбку?» Очень понравилось. Я каждое утро просыпаюсь и думаю: «Когда же мне позвонят и пригласят сыграть ещё раз?»
- **А помните, какая была ваша первая мысль, когда вам позвонили впервые? Это ведь было достаточно внезапно...**
- Очень внезапно. И первая мысль была – «А как же я смогу? Я же совсем не шарю». То есть я не географ, не физик, не биолог. На самом деле я толком-то и гвоздь забить не могу. И в теории музыки очень слаб, хоть и музыкант. То, что Бог мне дал, - голос, то, чем я владею, - вот только оно и есть. И то, что я отгадал первый вопрос, - это благодаря тому, что я недавно был в Сан-Франциско и ездил на экскурсию в Алькатрас. И мне рассказали, что никто не мог оттуда убежать, потому что вода сильно холодная, акулы и так далее. Люди мазались жиром, но всё равно погибали. И я догадался, что их моют под тёплой водой, чтоб не закалять. Поэтому тут не то чтобы моя смекалка или знания: просто стечение обстоятельств. А всё остальное было просто очень интересно. До сих пор не могу понять, зачем мы сказали «обезьяны». Если было и так понятно, что бедные люди ехали зайцами. А мы взяли и сказали «обезьяны»...
- **За какой вопрос обидно больше всего?**
- Да всё обидно. И за зайцев обидно, потому что вопрос очень простой. И за палочки. Мы пробовали брать её в рот, как сигарету. Пробовали брать, как ученик в школе ручку крутит в зубах. Положинский даже пробовал брать её в рот горизонтально, но губами. А додумайся кто взять её зубами – и станет понятно, что это какой-то прикус. И кто-то может догадаться: «О, это ж похоже на улыбку!» Действительно, китайцы, японцы – они такие, они всегда улыбаются. Хоть кол на голове теши – всё равно будут улыбаться. Вот это обидно. Потом обидно за алиби. Потому что отвечала же Аня. И если бы она просто одним словом сказала «алиби», это просто была бы двойная победа, два очка. Потому что отгадала и потому что сама «Алиби». Ну, такое... Конечно, были обидные моменты. Ничего, игра есть игра.
- **Какой вопрос понравился больше других?**
- Вы знаете, все по-своему. Даже тот, который я отгадал... Если бы я его не знал, все бы думали: «Блин, для чего?». Это же интересно! Тюрьма на острове, которую омывает холодное течение, холодная вода. Именно в том месте. И там много акул.

Именно чтоб никогда не убежать. Ведь можно плыть, можно что-то придумать... Аль Капоне ведь всё-таки убежал. Правда, никто не знает, выжил он или нет, но он убежал. Всех остальных понаходили: мёртвыми, огрызки на берег выбрасывало... Поэтому – и этот вопрос тоже.

Все были интересные. Про аромат, который «Алиби», - вообще чумовой. Два аромата: один пахнет кофе и копировальной машинкой, компьютером, офисом, а второй – машинным маслом, бензином, жжёной резиной. Как ты хочешь себе, так и брызгаешься. Приезжаешь домой, от тебя пахнет офисом, кофе – «Извини, дорогая, задержался на работе». Второй вариант – «Ой, извини, поломалась машина». Ведь кайфово же как, ёлки-палки! Вот этот пусть и будет самый-самый.

- **Какие впечатления остались от команды?**
- Да все эрудированные ребята. Я всех их достаточно неплохо знаю: ну, кроме молодых. Кстати, как-то так получилось... По левую руку от меня сидел Дима Каднай: до этого я знал его только визуально. А мальчик справа – я слышал, что он хорошо поёт, но никогда не видел его вживую. Оба достаточно эрудированные парни. Напротив меня сидела Анечка: я знаю её много лет, папу, родителей тоже знаю. Сашу Положинского тоже знаю с хорошей стороны: парень в курсе дела, всё нормально, україномовний хлопець и так далее. Ну а Витя Бронюк... Не был бы Бронюк умным, а был бы дураком – никогда не было бы песни «Олені, олені не бриті і не голені» и такой группы, как «ГІК». Всё сталося само собою, как поётся в песне «Ні обіцянок, ні пробачень». «Все сталося само собою, слова набули нових значень, ми ж не змінилися з тобою».
- **На съёмочной площадке «Что? Где? Когда?» где вы чувствуете себя более «на месте»: за зеркальным столом в роли знатока или в пространстве музыкальной паузы в роли певца?**
- Я, естественно, был настроен на игру, поэтому – за зеркальным столом. В тот момент я чувствовал себя уверенно, потому что понимал, что нам надо играть. В музыкальной паузе открыл для себя Анатолича. Может быть, там не было каких-то супервокальных данных, потому что это было что-то похожее на речитатив, на лёгкий рэп. Но я помню, что были шикарные слова: что у океана есть сердце и так далее. Я такие вещи практически не слушаю, а тут волей-неволей – «Опа! Ух ты!» Это было очень интересно: и Толик открылся, и песня прикольная. Естественно, сердце где-то ёкнуло. Сидел и думал себе: «Эх, когда-нибудь тоже спою в паузе ещё раз».
- **Сформулировали для себя рецепт: что нужно делать, чтобы побеждать в «Что? Где? Когда?»?**
- Знаете, честно думал над этим вопросом, но не сформулировал. Почему? Потому что сказать, что нужно срочно начать читать много книг или смотреть познавательные программы – это смешно. Перед смертью не надышишься, есть такое выражение. Для себя я сделал вывод, что, по большому счёту, это должен быть дар божий. И, естественно, с детства нужно грызть науку, учиться. Учение – свет, неучение – тьма.